

• ЧЁРНЫЕ ДЫРЫ • СВЕТ И ЗВЁЗДЫ • МАССА • ЗЕМЛЯ • КОМЕТЫ •

КОМЕТЫ • ПОЯС АСТЕРОИДОВ • СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА • ВЕЩЕСТВО • НЕЙТРОННАЯ ЗВЕЗДА

Новое
о чёрных
дырах!

ДЖОРДЖ И ТАЙНЫ ВСЕЛЕННОЙ

ЛЮСИ И СТИВЕН

ХОКИНГ

ПОЯС АСТЕРОИДОВ • СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА • ВЕЩЕСТВО • НЕЙТРОННАЯ ЗВЕЗДА • ТЕМПЕРАТУРА

НОЧНОЕ НЕБО • ПЛАНЕТЫ • ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ • СВЕТ И ЗВЕЗДЫ

Джордж

Стивен Хокинг

Джордж и тайны Вселенной

«Розовый жираф»

2007

Хокинг С. У.

Джордж и тайны Вселенной / С. У. Хокинг — «Розовый жираф»,
2007 — (Джордж)

ISBN 978-5-4370-0087-8

По Вселенной на астероиде – не может быть! Может! – не сомневаются знаменитый астрофизик Стивен Хокинг, его дочь Люси и бывший аспирант, а ныне популяризатор науки Кристоф Гальфар, которые в сентябре 2007 года представили свою первую книгу для детей о приключениях Джорджа и его друзей во Вселенной. В этой живой и весёлой книге они рассказали о фантастически интересных предметах – черных дырах, квазарах, астероидах, галактиках и параллельных вселенных – детям. Авторы особо подчеркивают, что хотели «представить современный взгляд на космологию от Большого взрыва до настоящего времени без какой бы то ни было магии». Единственный волшебный герой в книге – это суперкомпьютер, который открывает дверь Джорджу и его друзьям во Вселенную. Это история о космических приключениях, в которые отправляются друзья, чтобы больше узнать о мире, в котором мы живём. Это также история о законах физики, которые управляют этим миром. Но, кроме всего прочего, это история об одиноком мальчике по имени Джордж и о том, как изменилась его жизнь с того дня, когда он познакомился со своими новыми соседями – Анни и Эриком. Анни больше всего на свете любит балет, а её отец Эрик, учёный-космолог, больше всего на свете любит космос. Эрику помогает суперкомпьютер по имени... «Космос». Этот компьютер настолько мощный и настолько умный, что умеет рисовать двери, через которые можно попасть в любую точку Вселенной (конечно, надев при этом скафандр – ведь там, в открытом космосе, страшно холодно!). А пока Джордж и его друзья исследуют космическое пространство, «Космос» управляет полётом... если он на месте, конечно. Но в любой книжке, даже в научно-приключенческой, есть злые силы, которые... Впрочем, не будем рассказывать сюжет заранее, ведь очень скоро вы его узнаете сами.

ISBN 978-5-4370-0087-8

© Хокинг С. У., 2007

© Розовый жираф, 2007

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	17
Глава третья	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Стивен Хокинг, Люси Хокинг, Кристоф Гальфар Джордж и тайны Вселенной

© Л. Хокинг, текст, 2007 / Text copyright © Lucy Hawking 2007

© Е. Канищева, перевод на русский язык, 2008

© ООО «Издательство «Розовый жираф», издание на русском языке, 2014

© Издательство «Рандом хаус», иллюстрации Г. Парсонса, 2007

1-е издание на английском языке, 2007

* * *

Уильяму и Джорджу – с любовью.

Фотография на форзаце © НАСА, ЕВРОПЕЙСКОЕ КОСМИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО, Н. СМИТ (Калифорнийский университет в Беркли), ГРУППА «НАСЛЕДИЕ ХАББЛА» (Научный институт космического телескопа, Ассоциация научно-исследовательских институтов космоса), НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ФОТОГРАФИЙ.

На фотографии – изображение туманности η Киля, охватывающее область размером 50 световых лет. Составлено из 48 фотографий, полученных в 2005 году космическим телескопом «Хаббл». Туманность η Киля – огромное облако газа и пыли, в недрах которого есть и области формирования звёзд, и молодые горячие звёзды, и уже умирающие звёзды. Цветом выделено излучение некоторых химических элементов: серы (красный), водорода (зелёный) и кислорода (синий).

Глава первая

«Не мог же он взять и испариться? – думал Джордж, растерянно озираясь. – Поросята не тают в воздухе просто так!»

Загончик для поросёнка был пуст – явно и безнадежно пуст. Может, это обман зрения? Джордж зажмурился изо всех сил и снова медленно открыл глаза. Ничего не изменилось. Огромный, розовый, вывалившийся в грязи безобразник как сквозь землю провалился. Хуже того – Джордж заметил, что боковая дверь свинарника распахнута настежь. Стало быть, кто-то её не запер как следует. Точнее, не кто-то, а сам Джордж.

– Джордж! – донёсся с кухни голос мамы. – До ужина не больше часа. Ты уроки сделал?

– Да, мам! – откликнулся он притворно бодрым голосом.

– Как там твой кабанчик?

– Прекрасно! – Джордж для убедительности хрюкнул. Пусть мама думает, что всё здесь идёт своим чередом – здесь, в саду за домом, где полным-полно грядок с овощами и всего один, но очень большой поросёнок... который, правда, загадочным образом исчез. Подумал и хрюкнул ещё пару раз для надёжности: очень важно, чтобы мама не вздумала заглянуть сюда, пока он, Джордж, не разработал план действий. Он понятия не имел, как найти поросёнка, водворить в свинарник, запереть дверь и не опоздать к ужину. Однако он работал над этой задачей – и меньше всего ему хотелось, чтобы кто-то из родителей заявился сюда, пока она не решена.

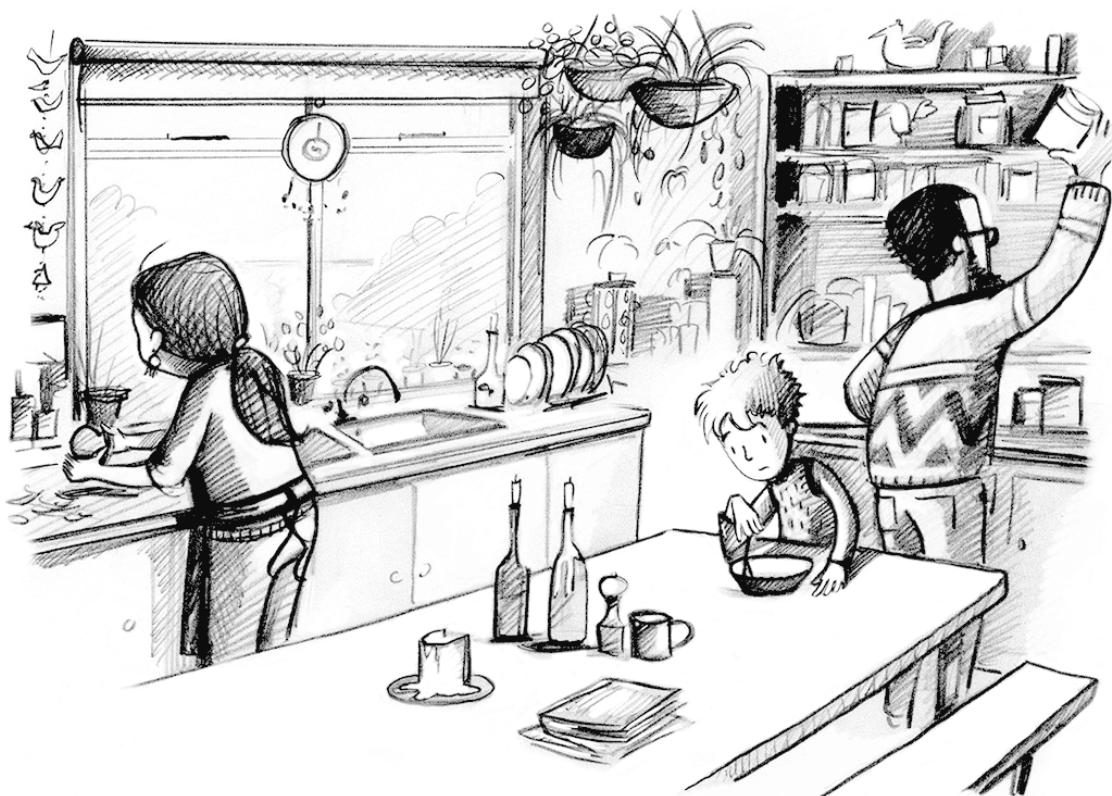

Джордж прекрасно знал, что родители не в восторге от его поросёнка. Маме и папе даже в страшном сне не приснилось бы, что у них за домом когда-нибудь будет обитать свинья. Особенно недоволен был папа: он просто скрежетал зубами, вспоминая, кто поселился за овощными грядками.

Свинья – тогда ещё поросёнок – была рождественским подарком. Несколько лет назад накануне Рождества к входной двери доставили коробку, в которой что-то сопело и верещало. Открыв её, Джордж обнаружил внутри крайне недовольного розового поросёнка. Он бережно вынул его из коробки и целый вечер восхищённо наблюдал, как новый друг цокает вокруг ёлки крошечными копытцами. К коробке была приклеена записка: «Дорогие все-все-все! С Рождеством! Этому парнишке нужна крыша над головой. Возьмите его к себе! Целую, бабушка».

Папу такое прибавление в семействе не порадовало. Да, он вегетарианец, но это вовсе не значит, что он обожает животных. Наоборот, он предпочитает иметь дело с растениями: они не переворачивают всё в доме вверх тормашками, не оставляют грязных следов в кухне и не съедают до последней крошки забытое на столе печенье. А вот Джордж был счастлив, что у него теперь есть свой собственный, личный поросёнок. Рождественские подарки от родителей в тот год были ужасны, как всегда. Рукава связанного мамой свитера, оранжевого в фиолетовую полоску, свисали до пола; свирель тоже была не из тех вещей, о которых Джордж мечтал всю жизнь; а уж когда он развернул набор юного рыбака «Сделай сам: садок для разведения червей», ему с большим трудом удалось изобразить восторг.

На самом деле Джордж мечтал получить в подарок компьютер. Он хотел его больше всего на свете. Но он знал, что компьютер ему не купят ни за что и никогда. Родители не любили новомодных изобретений и стремились вести «простую и чистую жизнь», обходясь без домашней техники. Автомобиля у них не было, одежду они стирали вручную, а дом освещали свечами, чтобы не связываться с электричеством.

Всё было устроено так, чтобы Джордж воспитывался как можно ближе к природе и как можно дальше от ядовитых веществ, искусственных пищевых добавок, радиации и прочих вредных явлений. Но вот беда: избавившись от всего, что могло бы повредить Джорджу, родители заодно убрали из его жизни много чего приятного и интересного. Может, маме с папой и нравилось водить хороводы вокруг майского дерева, участвовать в маршах протеста против загрязнения окружающей среды и самим печь хлеб из собственноручно намолотой муки, но Джорджа всё это ни капельки не радовало. Он бы лучше покатался в парке на аттракционах, поиграл в компьютерную игру или вообще полетел бы на самолёте куда-нибудь далеко-далеко. Но об этом нечего было и мечтать. Единственное, что у него было, – это поросёнок.

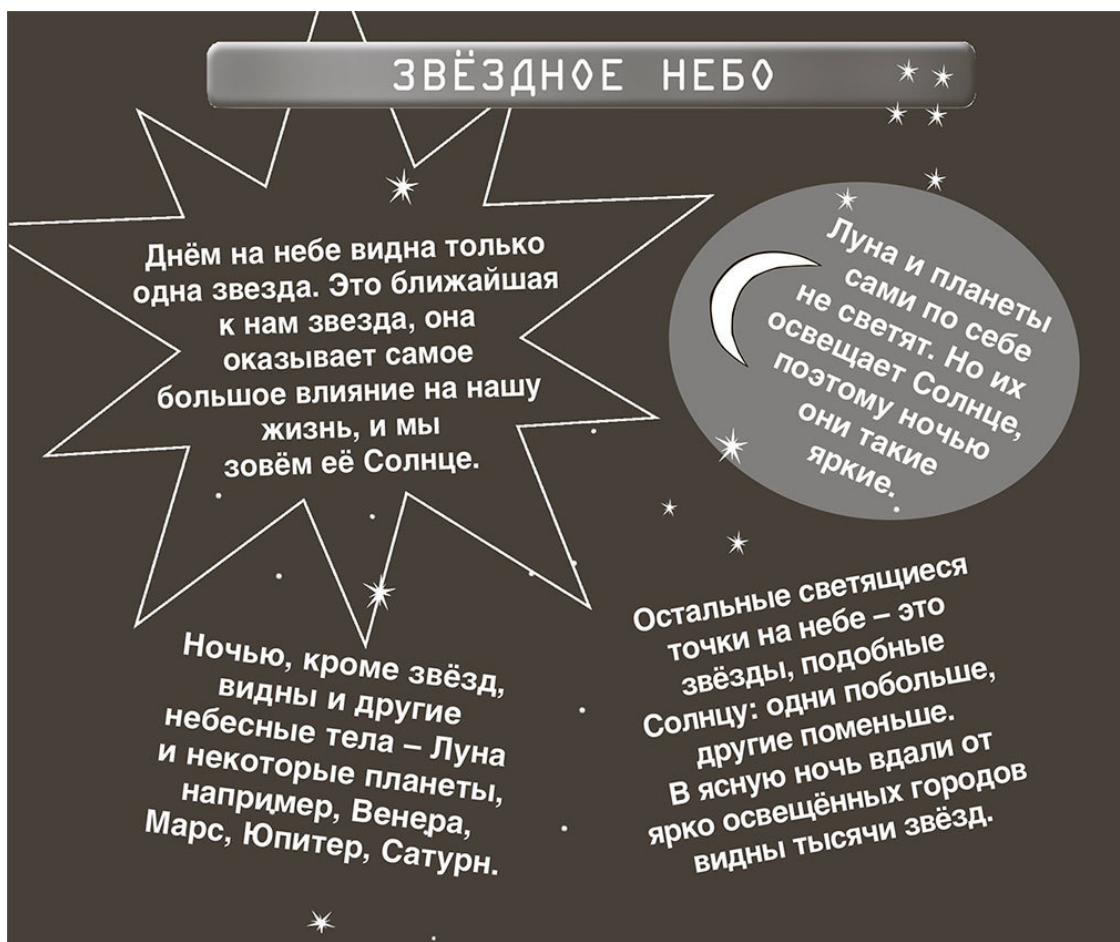
Это был славный зверь. Джордж назвал его Фредди. В саду за домом папа построил для него крытый загончик, и Джордж часами нависал над загородкой, любуясь тем, как Фредди роет носом солому или валяется в грязи. Лето сменялось осенью, зима весной, а поросёнок рос, рос и рос. Слово «поросёнок» к нему уже не очень и подходило – в сумерках его запросто можно было принять за средних размеров слонёнка. И чем больше становился Фредди, тем теснее было ему в свинарнике. Поэтому он не упускал случая вырваться на волю и пробежаться по грядкам – как следует потоптаться по морковке, полакомиться молодой капусткой, пожевать мамины цветы. И хотя мама часто говорила, что нужно любить все живые существа, Джордж подозревал, что когда Фредди резвился на её грядках, мама не испытывала к нему особой любви. Она была вегетарианкой, как и папа, но Джордж собственными ушами слышал, как мама, ликвидируя последствия разрушительных набегов Фредди, бормотала что-то про колбасу...

Сегодня, однако, потравой овощей дело не ограничилось. Фредди не просто поплясал на грядках – он натворил кое-что похуже. В заборе, отделявшем их сад от соседского, Джордж увидел подозрительную дыру. Дыру размером со свинью. Причем Джордж точно знал, что вчера этой дыры не было. Зато Фредди вчера был надежно заперт в своём загоне. А сейчас его там нет. Вывод один: этот искатель приключений сбежал куда-то, где его никто не ждал.

Дом по соседству был окружён тайной. Он пустовал с тех пор, как Джордж себя помнил. Во всех остальных домах на их улице хлопали двери, впуская и выпуская хозяев и гостей, по вечерам светились окна, сады были ухоженными. А этот дом, хоть и располагался в ряду других, похожих, стоял будто сам по себе – таким он был тёмным, безмолвным и печальным. По утрам там не раздавался радостный детский визг; по вечерам никого не звали ужинать; по выходным не слышался стук молотка и не пахло свежей краской – никто не чинил покосившиеся оконные рамы, не прочищал водосток. Сад, за которым годами не ухаживали, разросся так буйно, что напоминал джунгли Амазонки.

Зато участок за домом Джорджа был в идеальном порядке. Его безупречный вид нагонял тоску. Ровные ряды фасоли, крепко привязанной к колышкам, развесистый салат, темно-зелёная пена морковных хвостиков, аккуратная картофельная ботва. Даже в мяч негде поиграть – непременно угодишь в любимую мамину малину, и все ягоды превратятся в пюре!

Родители и Джорджу выделили полоску земли. Они надеялись, что он заинтересуется огородничеством и, может быть, со временем станет фермером – будет выращивать экологически чистые продукты. Но Джордж не слишком интересовался тем, что происходило у него под ногами. Он любил смотреть на небо. Поэтому принадлежащий ему клочок планеты Земля оставался голым и каменистым, и росли там разве что сорняки, а Джордж тем временем устремлял взгляд в звёздное небо, пытаясь пересчитать звёзды – все до единой.

Соседский участок выглядел совершенно иначе. Джордж часто забирался на крышу загончика, в котором обитал его единственный друг, и вглядывался поверх забора в непролазные соседские джунгли. В раскидистых кустах было полно укромных мест, где можно было устраивать тайники, а корявые ветви деревьев идеально подходили для лазания. Длинные колючие ветки ежевики петляли и пересекались, как рельсы на вокзале. Летом व्यюнок зеленой паутиной оплетал весь сад, повсюду цвели жёлтые одуванчики, гигантские сорняки казались инопланетными растениями, и в буйной зелени здесь и там голубели скромные незабудки.

Но Джорджу строго-настрою запрещалось бывать в соседском саду. Едва он заикнулся о том, чтобы пойти туда поиграть, как родители хором сказали: «Нет!» Причем это было не их обычное «нет» – мягкое и водянистое, как кисель, означающее «ты, конечно, можешь сделать по-своему, но мы тебе не советуем ради твоего же блага». Это было настоящее, твёрдое «нет». «Нет», с которым не спорят. Точно такое же «нет» Джордж услышал, когда спросил, не хотят ли мама с папой купить телевизор – ведь в его классе у всех есть телевизоры, а у некоторых даже свой собственный телек в детской. Потом папа ещё и лекцию ему прочёл о вреде телевизора: как засоряет мозги дурацкая белиберда, которую показывают по этому ящику. Но когда речь зашла о соседском саду, папа даже лекций читать не стал. Одно-единственное категорическое «нет». «Нет» – и всё.

Однако Джордж был из тех, кого простое «нет» не устраивало. Он всегда хотел знать, почему. Поняв, что от папы объяснений не дождёшься, Джордж пошёл к маме.

– Ох, Джордж, – вздохнула она, высыпая в тесто для кекса мелко порубленную брюссельскую капусту и редьку. Готовя еду, мама обычно смешивала всё, что было под рукой, поэтому у неё не часто получалось что-то вкусное. – Ты задаёшь слишком много вопросов.

– Я просто хочу знать, почему мне нельзя ходить в тот двор, – не сдавался Джордж. – Если ты мне скажешь, я сегодня больше ничего не буду спрашивать, честное слово!

Мама вытерла руки цветастым передником, села и налила себе крапивного чая.

– Ладно уж, – сказала она. – Расскажу тебе, если замесишь тесто для кекса.

Она передала ему большую коричневую миску и деревянную ложку, и Джордж принялся перемешивать неподатливую жёлтую массу с зелёными и белыми комочками овощей.

– Когда мы только сюда переехали, – начала мама, – и ты был ещё совсем маленьким, в этом доме жил один старик. Я его видела всего разок, но прекрасно помню. У него была очень длинная борода – до колен, представляешь? Сколько ему лет, никто не знал, но соседи говорили, что он живёт там вечно.

– И что с ним случилось? – Джордж забыл, что обещал сегодня больше не задавать вопросов.

– А вот этого, – загадочно произнесла мама, – никто не знает.

– Как это? – Джордж даже про тесто забыл.

– А так, – пожала плечами мама. – Исчез, и всё. Вечером ещё был, а наутро – словно испарился.

– Может, в отпуск уехал? – предположил Джордж.

– Из отпуска возвращаются, – сказала мама, – а он не вернулся. Прошло время, люди рискнули зайти в дом, но там никого не оказалось. С тех пор дом стоял пустым. И старика никто и никогда больше не видел.

– Вот это да, – прошептал Джордж.

– Недавно, – продолжала мама, подув на горячий чай, – посреди ночи в том доме вдруг раздался грохот, зазвучали голоса, замелькал свет. Оказалось, туда самовольно вселились какие-то люди. Пришлось полиции их выгонять. Но на прошлой неделе оттуда вроде бы опять слышался шум. В доме кто-то есть, но кто – мы понятия не имеем. Вот почему папа не хочет, чтобы ты туда ходил, понимаешь, Джордж?

Джордж вспоминал этот разговор, рассматривая огромную дыру в заборе. Мамин рассказ вовсе не отбил у него охоту побывать за забором; его по-прежнему тянуло в таинственный сад. Но одно дело – хотеть туда, куда тебе нельзя, и совсем другое – когда ты вдруг должен туда пойти. Соседский сад внезапно показался Джорджу тёмным, зловещим и очень страшным.

Джордж много раз мечтал оказаться в том саду, но сейчас ему, наоборот, отчаянно захотелось домой, к мерцанию свечей и знакомым запахам маминой причудливой стряпни. Дома так надежно и уютно... Но ведь Фредди где-то бродит совсем один. Что если ему грозит опасность? Родителей просить о помощи нельзя: вдруг последняя выходка Фредди переполнит чашу их терпения, и они вправду сдадут его на мясокомбинат?

Джордж сделал глубокий вдох, зажмурился – и нырнул в дыру.

Открыв глаза по ту сторону забора, Джордж увидел, что оказался в самом сердце джунглей. Ветви сплетались над головой, почти полностью скрывая небо. Уже смеркалось, а из-за густых крон было совсем темно. Джордж с трудом разглядел тропинку между исполинскими сорняками и двинулся по ней, надеясь, что она приведет его к Фредди.

Колючие побеги ежевики цеплялись за одежду и царапали кожу. Под ногами чавкали старые листья, крапива тянула к нему жгучие пальцы, а ветер в ветвях над головой вздыхал и нашептывал: «Берегись, Джордж! Будь осторожен...»

Тропинка вывела Джорджа к лужайке и дому. До сих пор ему не попадались следы сбегавшего кабанчика. Но здесь, на разбитой брусчатке перед домом, ясно виднелись отпечатки грязных копыт. Теперь Джордж точно знал, что Фредди проник в дом через выходящую в сад дверь кухни, – она была приоткрыта ровно настолько, чтобы туда могла протиснуться упитанная свинья. Хуже того: хотя здесь много лет никто не жил, из окна пробивался свет.

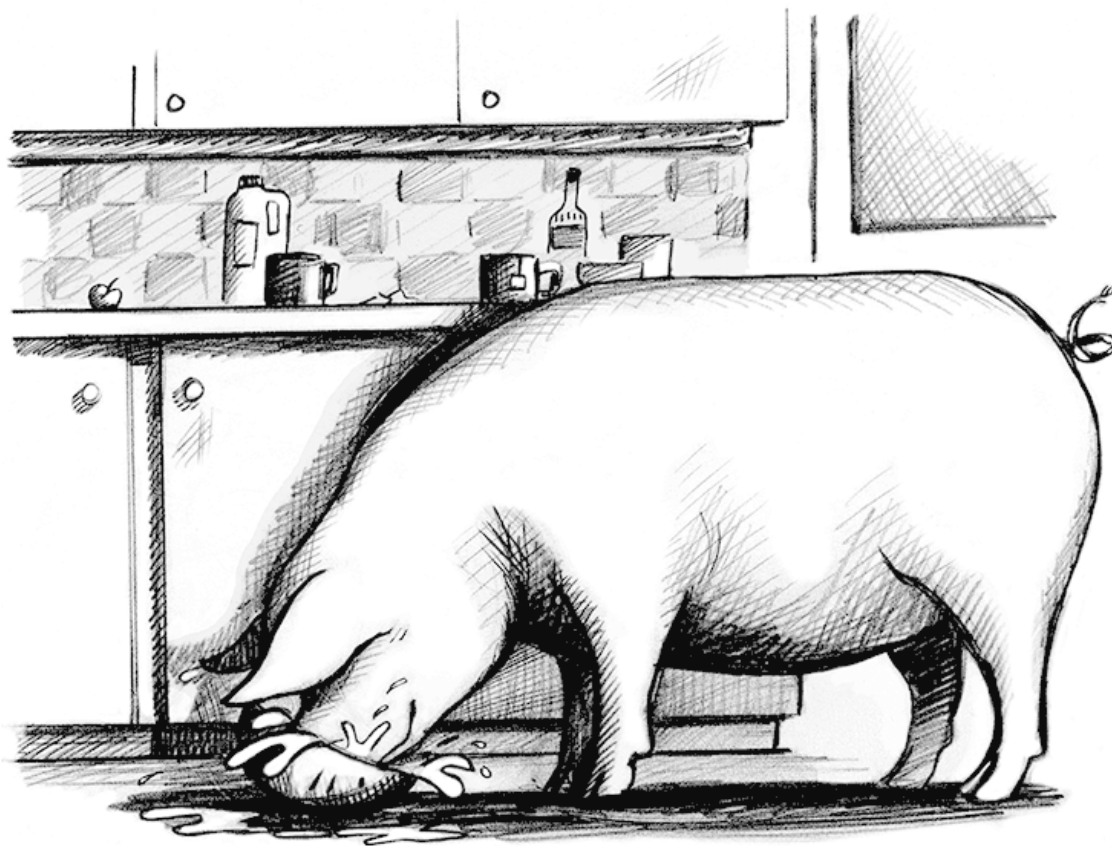
В доме кто-то есть!

Глава вторая

Джордж оглянулся на сад, на тропу, по которой вышел к дому. Он знал, что нужно вернуться домой и позвать папу. Даже если придётся признаться, что он нарушил запрет и побывал в соседском саду, – всё равно это лучше, чем торчать здесь совсем одному. Ладно, он всего лишь глянет в окно – там ли Фредди, – а потом сразу пойдет за папой.

Он подошёл поближе к яркой полоске света. Это был золотистый, тёплый свет – не то что слабое мерцание свечей дома или бледно-голубоватый свет школьных ламп. У Джорджа от страха стучали зубы, но свет манил его, и он сам не заметил, как оказался у самого окна.

Сквозь узенькую щель между подоконником и жалюзи Джордж увидел кухню, уставленную немытыми чашками с засохшими чайными пакетиками. Вдруг его взгляд поймал какое-то движение на кухонном полу. Джордж исхитрился посмотреть вниз. Опустив рыло в миску, урча и чавкая, Фредди с явным наслаждением хлебал странную ярко-фиолетовую жидкость.

У Джорджа кровь застыла в жилах. Его друг угодил в страшную западню!

– Нет! – в отчаянии крикнул он. – Нельзя! Это яд! – Он забарабанил пальцами в стекло и завопил: – Не пей, Фредди! Не пей!

Но кабанчик, всегда отличавшийся прекрасным аппетитом, притворился, будто не слышит. Забыв про страх, Джордж толкнул дверь, ворвался в кухню, схватил злополучную миску и выплеснул её содержимое в раковину. Наблюдая, как ядовито-фиолетовая жидкость стекает в слив, Джордж внезапно услышал у себя за спиной голос – строгий, но явно детский:

– Ты кто такой?

Джордж резко обернулся и увидел девочку, одетую в немыслимый наряд из множества слоёв тончайшей ткани – цветастый, пёстрый, похожий на крылья огромной бабочки.

– А ты кто такая? – возмутился Джордж.

Кроме необычного наряда, у девочки были длинные спутанные золотистые волосы, украшенные голубыми и зелёными перьями. Она вовсе не выглядела напуганной.

– Я первая спросила, – сказала она. – И вообще, это мой дом. Поэтому я и спрашиваю, кто ты такой, а сама я тебе ничего говорить не обязана.

– Меня зовут Джордж! – Он выпятил подбородок, как всегда, когда сердился. – А это, – он указал пальцем на Фредди, – мой поросёнок. А ты его похитила!

– Никого я не похищала! Глупости какие. Зачем мне поросёнок? Я – балерина, а в балете свиньи ни к чему.

– Балерина? – Когда Джордж учился в младших классах, родители заставляли его ходить на балльные танцы, и он до сих пор вздрагивал, вспоминая об этом. – Никакая ты не балерина. Ты же ещё ребенок!

– Много ты понимаешь, – задрала нос девочка. – Я танцую в кордебалете!

– Если ты такая взрослая, – прищурился Джордж, – зачем же ты хотела отравить моего поросёнка?

– Отравить?! По-твоему, это яд? Это «Рибена» – сок из чёрной смородины. Ты что, «Рибену» не знаешь?

Никакой «Рибены» Джордж, конечно, не знал. Дома ему давали самодельное питьё, мутноватое и бледное. Он внезапно почувствовал себя ужасно глупо оттого, что никогда раньше не видел фиолетовой «Рибены».

– А что ты вообще тут делаешь? – Джордж решил наконец-то поставить её на место. – Это же не твой дом! Это дом старика с длиннющей бородой, который исчез много лет назад!

– И ничего подобного! – сверкнула голубыми глазами девочка. – Это мой дом! И я здесь живу всё время... ну, когда я не на гастролях.

– Да? А тогда где твои мама и папа?

– У меня нет родителей. – Девочка надула губы. – Я сирота. Меня нашли за кулисами, запелёнутую в балетную пачку. Балетная труппа меня удочерила. Я выросла на сцене, потому и танцую так хорошо. – Она громко шмыгнула носом.

– Анни! – раздался вдруг мужской голос.

Девочка замерла.

– Анни! – голос приближался. – Ты где?

– Кто это? – прошептал Джордж.

– Это... э-э-э... м-м-м... – Девочка уставилась на носки своих туфель, словно ничего интереснее на свете не было.

– Ах, вот ты где! – В кухню вошёл высокий человек с копной чёрных взлохмаченных волос. На кончике носа у него криво сидели очки в тяжёлой оправе. – Ты что тут затеяла, а?

– Ничего! – улыбнулась девочка. – Просто налила немного «Рибены» одной свинке.

На лице мужчины мелькнула досада.

– Анни, – сказал он терпеливо, – мы ведь уже об этом говорили. Хорошо, что у тебя богатая фантазия, но иногда твои выдумки... – Тут он осёкся, заметив в углу Джорджа, а рядом с ним – кабанчика. Смородиновые пятна на розовом пяточке слились в широкую нарисованную улыбку.

– Свинья... в кухне... понимаю, – медленно сказал мужчина, размышляя над увиденным. – Извини, Анни. Я было подумал, что ты опять сочиняешь небылицы. – Он подошёл к Джорджу и пожал ему руку: – Добрый вечер... э-э-э... – Он замялся, потом потрепал Фредди между ушами: – Привет... э-э-э...

– Меня зовут Джордж, – подсказал мальчик. – А это Фредди, мой поросёнок.

– Поросёнок... – эхом отозвался мужчина и обернулся к Анни. Та развела руками. На лице у неё было написано: «Ну, что я тебе говорила?»

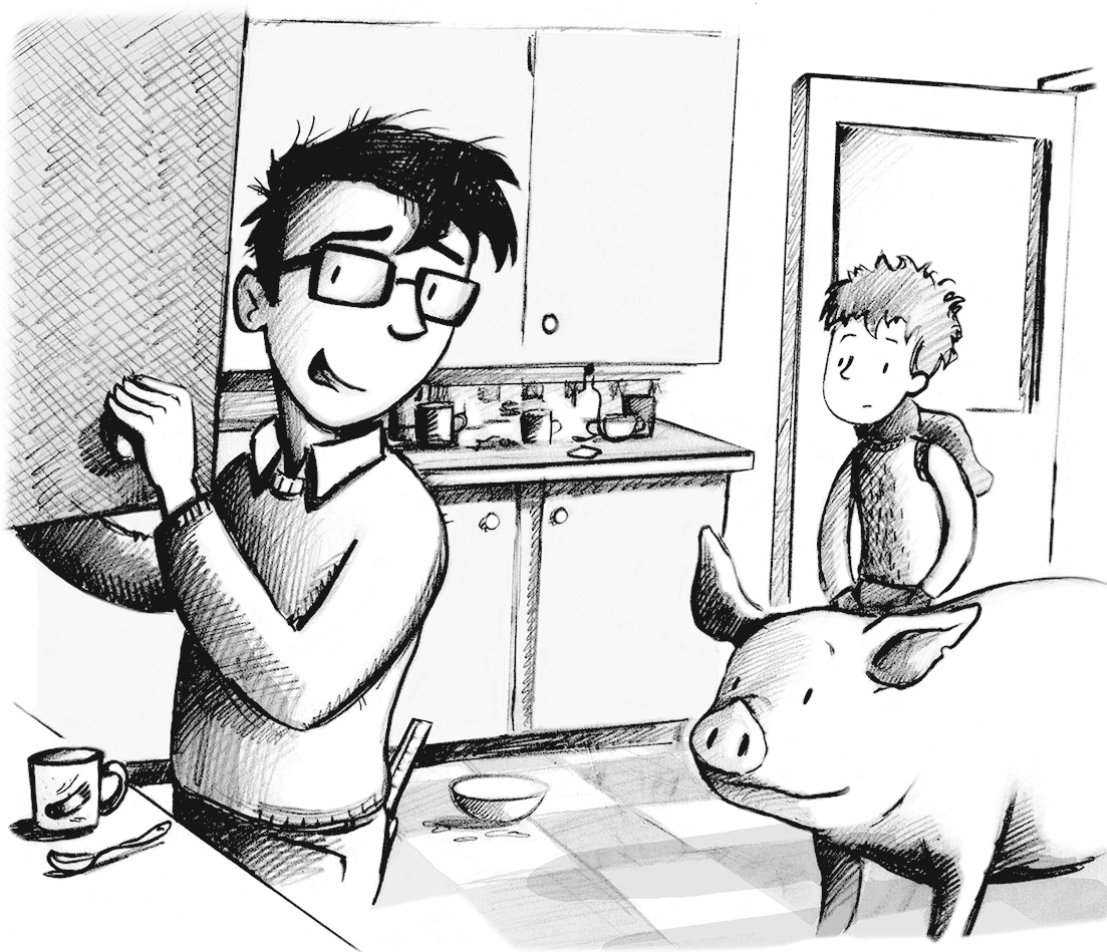
– Я живу в соседнем доме, – попытался объяснить Джордж. – А Фредди сбежал через дырку в заборе. Вот я за ним и пришёл.

– Тогда понятно! – улыбнулся человек. – А я-то думаю: как ты попал в кухню? Меня зовут Эрик. Я – папа Анни.

– Папа? – переспросил Джордж, хитро улыбаясь девчонке. Она вздёрнула нос и отвернулась.

– Мы твои новые соседи, – продолжил Эрик, широким жестом обводя кухню: отклеивающиеся обои, заплесневелые чайные пакетики, капающий кран и облезлый пол. – Извини, тут у нас небольшой беспорядок. Мы совсем недавно въехали. Потому-то мы с тобой и не встречались раньше. – Эрик взъерошил волосы и озабоченно нахмурился. – Хочешь чего-нибудь попить? Я смотрю, твоего друга Анни уже напоила...

– «Рибены», пожалуйста! – не растерялся Джордж.

– «Рибена» кончилась, – развела руками Анни.

У Джорджа вытянулось лицо. Надо же, как не везёт! Даже Фредди достался вкусный сок, а ему, Джорджу...

Эрик открыл один за другим кухонные шкафы, но все они оказались пустыми. Он с винноватым видом развёл руками и указал на кран:

– Может, воды?

Джордж кивнул. Он не очень-то спешил к ужину. Обычно, когда ему случалось поиграть с другими ребятами, он возвращался домой в унынии – уж слишком его мама и папа отличались от остальных людей. Но этот дом был таким необычным, что Джордж приободрился. Наконец-то он встретил людей ещё более странных, чем его родители! От этой мысли ему стало хорошо, но Эрик взял и всё испортил.

– Совсем стемнело, – сказал он, глянув в окно. – Джордж, а твои родители знают, где ты? – Он поднял телефонную трубку. – Давай-ка им позвоним, чтобы не волновались.

– Э-э-э... м-м-м... – промямлил Джордж.

– Какой у вас номер? – Эрик смотрел на него поверх очков. – Или лучше на мобильный?

– У них... ну... – Джордж понял, что отступать некуда. – Нет у них мобильных телефонов. И домашнего тоже нет.

– Но почему?! – Голубые глаза Анни округлились в изумлении.

Оба они, Анни и Эрик, смотрели на него с любопытством. Джордж поёжился, собираясь с духом.

– Они считают, что наука и техника захватили весь мир, – выпалил он. – Что все беды от науки и научных открытий. Что всякие новомодные изобретения загрязняют нашу планету.

– Вот как? – глаза Эрика блеснули за толстыми стёклами очков. – Интересно!

В этот момент телефонная трубка в его руке зазвонила.

– Можно я, можно я? – запрыгала вокруг отца Анни. – Ну пожалуйста, ну пожалуйста! – Она вырвала у него трубку и прижала к уху. – Мам!

Анни с радостным криком выпорхнула из кухни, мелькнув ярким балахоном.

– Ой, мам, что сегодня было! – донёсся из коридора её мелодичный голос. – К нам появился чужой мальчик, совсем незнакомый, и такой странный...

Джордж сделался пунцовым.

– И не один, а со своей свиньёй! – всё так же громко тараторила Анни.

Эрик покосился на Джорджа и деликатно прикрыл ногой кухонную дверь.

– И представь себе, мам, он никогда в жизни не пил «Рибену»! – Через закрытую дверь звонкий голосок Анни был слышен ничуть не хуже.

– Ох, ты же воды хотел! – хлопнул себя по лбу Эрик и открутил кран до отказа.

– А у его родителей нет телефона – ни мобильного, никакого! – Слова Анни звучали теперь не так громко, но по-прежнему отчётливо.

Эрик включил радио – заиграла весёлая музыка.

– Ну, Джордж, – громко произнёс он, – на чём мы остановились?

– Не помню... – прошептал Джордж, но его слова растворились в грохоте, который устроил Эрик, чтобы Джордж не слышал телефонного разговора Анни с её мамой.

Эрик окинул его сочувственным взглядом.

– Сейчас я тебе кое-что покажу! – повысил он голос, перекрикивая шум. Он достал из кармана пластмассовую линейку и помахал ею у Джорджа перед носом. – Знаешь, что это такое?

– Линейка? – спросил Джордж. Что за детсадовский вопрос, подумал он.

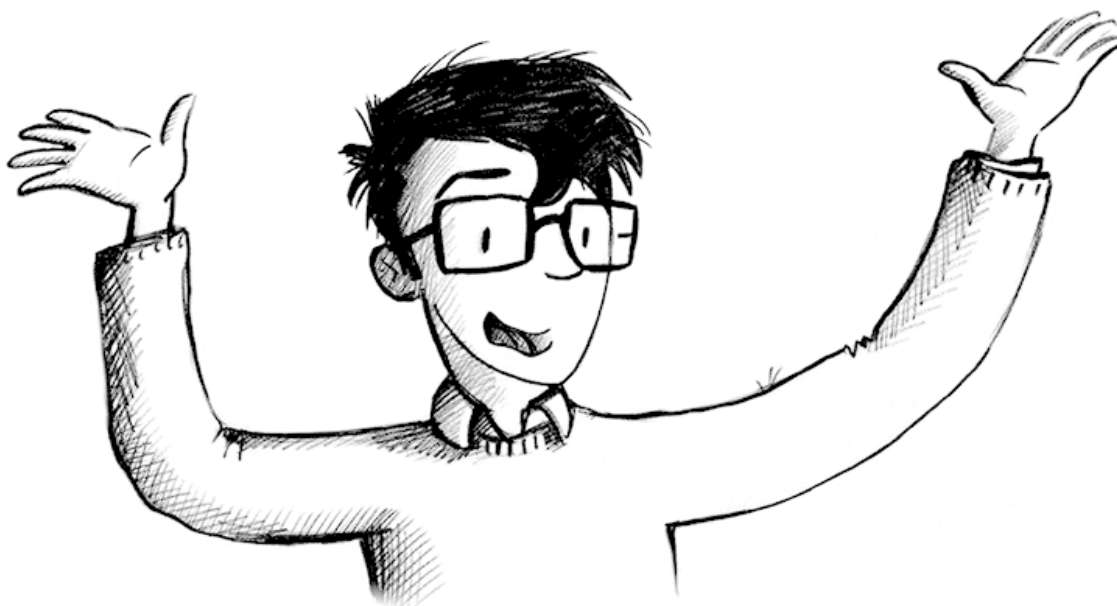
– Правильно! – крикнул Эрик и потёр линейкой свои лохмы. – А теперь смотри!

Он поднёс линейку к струйке воды из крана. Струйка изогнулась в воздухе и потекла не прямо, как раньше, а под углом. Эрик убрал линейку – вода снова прямой струёй полилась вниз. Он дал линейку Джорджу, тот тоже потер её о волосы и приблизил к воде. Фокус повторился!

– Это что, магия? – крикнул Джордж, от волнения позабыв про бестактность Анни. – Вы волшебник, да?

– Ну вот ещё! – Эрик сунул линейку обратно в карман, и вода снова потекла ровной струйкой. Он закрутил кран и выключил радио. В кухне стало тихо, только из крана продолжало капать. Голоса Анни тоже не было слышно.

– Никакая это не магия, Джордж, – произнёс Эрик, сияя. – Это наука! Линейка забирает у твоих волос электрические заряды. Мы этих зарядов не видим, зато поток воды прекрасно их чувствует.

– Ничего себе... – прошептал Джордж.

– Вот именно, – довольно улыбнулся Эрик. – Наука – удивительная, захватывающая вещь. Без неё нам не понять окружающего мира со всеми его чудесами.

– А вы... вы учёный? – смутился Джордж.

– Да, учёный, – кивнул Эрик.

– Но ведь наука убивает нашу планету и всё живое на ней – так как же она может делать такие штуки?! – Джордж указал на кран. – Я не понимаю.

– Молодец! – расцвёл Эрик. – Ты попал прямо в точку. Это очень правильный вопрос, и я непременно на него отвечу. Но сначала давай хоть чуть-чуть разберёмся в том, что же такое наука. Наука – очень ёмкое слово. Заниматься наукой – значит объяснять окружающий мир с помощью органов чувств, разума и наблюдательности.

– Точно? – с сомнением спросил Джордж.

– Совершенно точно, – ответил Эрик. – Наука бывает разная. Естественные науки – это науки о природе. Их очень много, и у них разные задачи. Я, например, занимаюсь наукой, которая отвечает на вопросы «как» и «почему». Как всё возникло – Вселенная, Солнечная система, наша планета Земля и жизнь на ней? Что было, когда ничего этого ещё не было? Откуда всё появилось? Как всё это устроено – и почему именно так, а не иначе? На все эти вопросы, Джордж, нам отвечает моя наука – физика. Чудесная, великолепная, несравненная физика.

– Как здорово! – воскликнул Джордж. Он постоянно приставал к родителям со всеми этими вопросами, но ответа так ни разу и не получил. Он задавал их и в школе, но там всегда говорили одно и то же: «Это вы будете проходить в следующем году». А такой ответ Джорджа совсем не устраивал.

– Дальше рассказывать? – спросил Эрик.

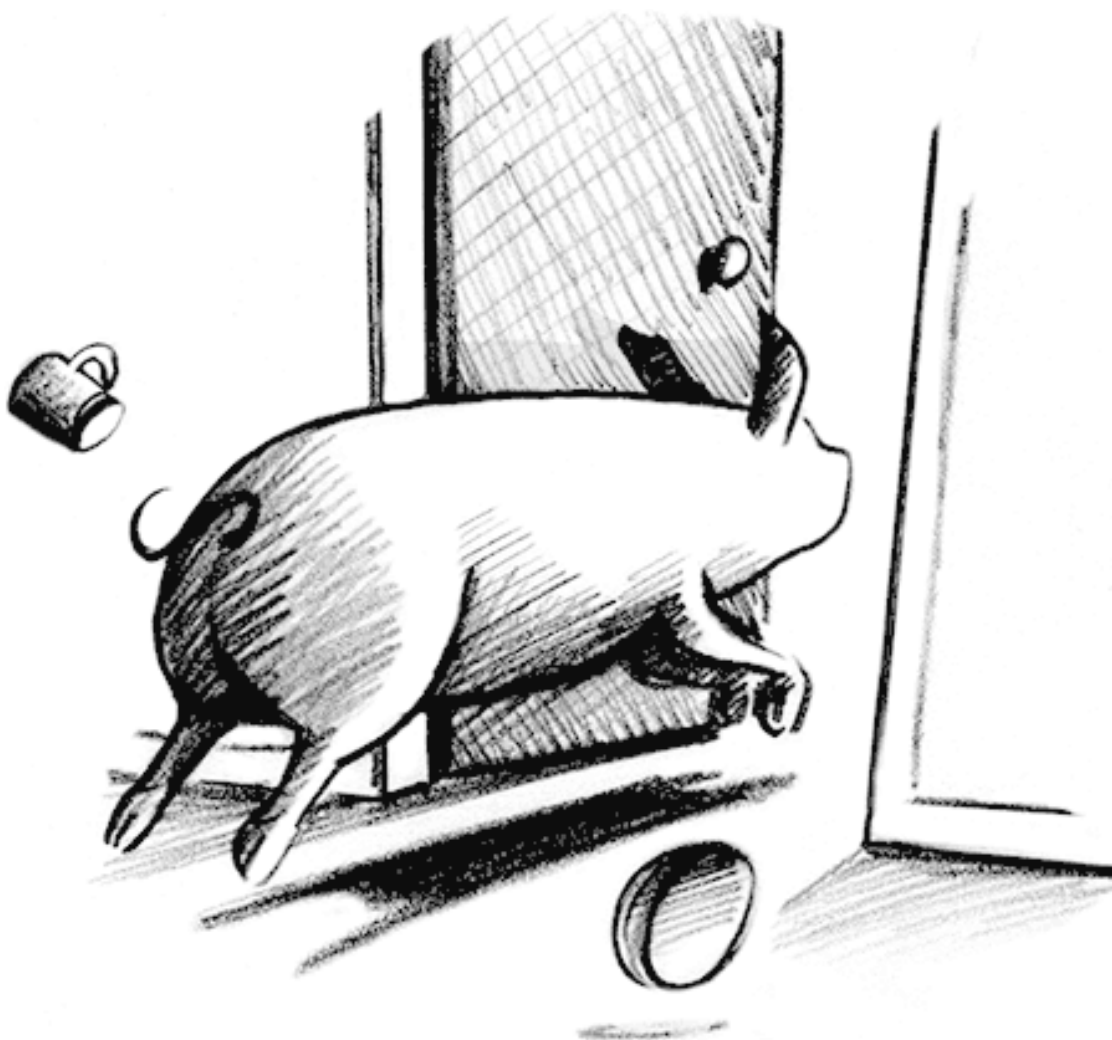
Джордж хотел было сказать: «Да, конечно!» – но тут в дело вмешался Фредди, который до этого момента был тише воды ниже травы. Похоже, ему передалось волнение Джорджа: он неуклюже поднялся на ножки, прижал уши к голове и с поразительным проворством ринулся к кухонной двери.

– Нееееет! – завопил Эрик, бросившись вдогонку.

Но Фредди уже протиснулся в дверь – только копытца сверкнули.

– Фредди, стой! – крикнул Джордж и побежал вслед за Эриком.

– Хрю-хрю-хрю! – Фредди наслаждался жизнью. Судьба подарила ему день свободы, и он не собирался упускать свой шанс.

Глава третья

Джорджу казалось, что в кухне у Эрика страшный беспорядок; войдя в комнату, он понял, что кухня – это ещё цветочки.

На полу высились бесчисленные стопки книг. Некоторые из этих шатких башен едва не доставали до потолка. Фредди протиснулся в центр комнаты, попытался повернуться – и вокруг него закружил вихрь из блокнотов, журналов, растрёпанных книжек в мягких обложках, тяжёлых фолиантов в кожаных переплётах...

– Держи его! – завопил Эрик, пытаясь развернуть резвящегося кабанчика в сторону кухни.

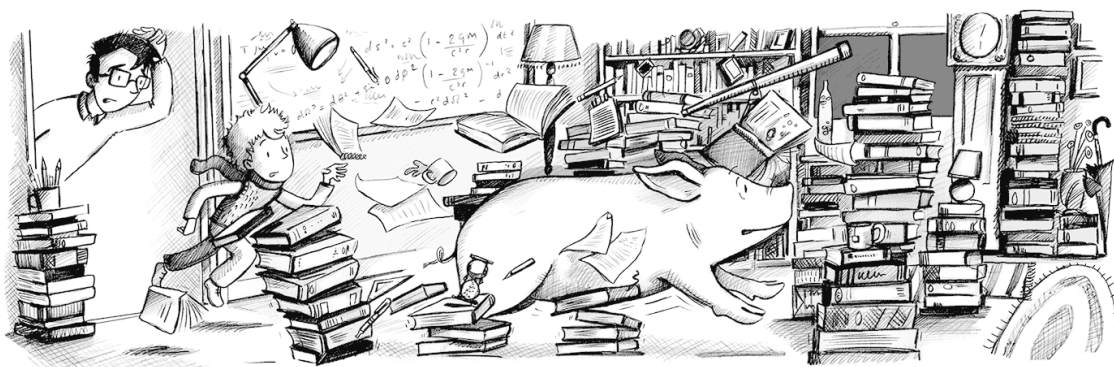
– Сейчас! – крикнул в ответ Джордж и ойкнул – на голову ему упала книга в яркой супер-обложке.

– Скорей! – торопил Эрик. – Надо увести его отсюда!

Одним гигантским прыжком он перелетел в центр комнаты, приземлился точнёхонько на спину Фредди и крепко ухватил его за уши. Дёргая за них, как за поводья, он придал свинье нужное направление и по-ковбойски прогарцевал на этом брыкающемся мустанге обратно в кухню.

Джордж, оставшись в одиночестве, изумлённо озирался по сторонам. Ему никогда не доводилось бывать в подобном месте. Здесь царил чудесный, восхитительный беспорядок – листы бумаги, поднятые в воздух неугомонным Фредди, теперь плавно опускались на пол, – и было полным-полно любопытнейших предметов.

Едва ли не всю стену занимала гигантская доска, испещрённая надписями. Помимо непонятных значков и закорючек, нарисованных цветными мелками, там был ещё какой-то длинный текст, но Джордж не стал его читать, потому что вокруг было слишком много интересного. В углу неторопливо тикали старинные напольные часы. Каждое движение маятника сопровождалось мелодичным звоном серебряных шариков, подвешенных на тончайшей нити. На деревянной треноге покоилась длинная медная подзорная труба, направленная в окно. Она тоже явно была старинная и такая красивая, что Джордж не удержался и потрогал медный бок. На ощупь металл оказался приятным – одновременно прохладным и нежным.

Появился запыхавшийся Эрик – волосы дыбом, рубаха выбилась наружу, очки перекошены. С победной улыбкой он показал книгу, которую поймал, пока гарцевал верхом на Фредди:

– Представляешь, Джордж? Я уж и надеяться перестал. Думал, она навсегда пропала. Где я только ни искал – всё без толку! А твой поросёнок раз – и нашёл! Ну не молодец ли он после этого?

Джордж так и застыл с открытым ртом, держась за медную трубу. Он как раз готовился извиняться за всё, что натворил его любимец, – но Эрик, похоже, и не думал его ругать! Он даже не сердился! Никогда прежде Джордж не встречал такого человека. Что бы ни происходило в его доме, он оставался невозмутимым и приветливым. Всё это было очень, очень удивительно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.